

КОНТАКТЫ ВКЛ С ГОСУДАРСТВАМИ АПЕННИНСКОГО ПОЛУОСТРОВА В ЭПОХУ РАННЕГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Николаева Л.В.

(Республика Беларусь, г. Минск, УО «БГУИР»)

Возрождение как эпоха становления духовной культуры Нового времени не обошла стороной белорусские земли, входившие в то время в состав Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ). В ВКЛ Возрождение прошло три периода: ранний (начало XVI в. – 1550-е гг.) – становление или проникновение в общественное сознание идей реформ и религиозно-духовного восстановления; зрелый, развитый (вторая половина XVI в.) – синтез реформационно-гуманистических идей с реальной социально-государственной, церковной и культурной практикой; поздний (начало XVII в.) – борьба за выживание в условиях Контрреформации и развития отечественной культуры барокко [2, С. 207].

В эпоху раннего Возрождения у ВКЛ существовали связи с некоторыми государствами северной части Апеннинского полуострова. В это время фактически все страны северной и средней Италии входили в состав Священной Римской империи, за исключением Папской области и Республики святого Марка (Венеции). Только они фактически и юридически являлись субъектами международного права. Остальные наиболее сильные (Флоренция, Миланское герцогство, Республик святого Георгия (Генуя)) были de-facto независимые, но не de-jure.

В виду длительного существования династической унии между ВКЛ и Польшей, которая зачастую принимала характер личной унии, когда во главе двух государств стоял один правитель, на практике сложилась традиция разделения сфер компетенции между их дипломатическими службами. В силу данной традиции дипломаты ВКЛ в основном занимались отношениями со странами Восточной и Юго-Восточной Европы, а то время как польские дипломаты поддерживали связи со странами Центральной и Западной Европы, в т. ч. от имени ВКЛ. Данное обстоятельство предопределило наличие только спорадических прямых контактов ВКЛ с государствами Апеннинского полуострова.

Исповедание частью населения ВКЛ католичества предопределило существование отношений с Папской областью, политическим центром которой являлась Римская курия во главе с Папой Римским. Прямые отношения ВКЛ с Римской курией носили эпизодический характер и были связаны с попыткой введения в княжестве в конце XV в. церковной унии, которые не имели успеха [1, С. 94; 4, С. 167–169]. Кроме того, папские дипломаты несколько раз выступали посредниками в московско-литвинских конфликтах.

С остальными государствами региона были налажены культурные связи. Однако значимость этому направлению придавал тот факт, что

итальянкой по происхождению была вторая жена короля польского и великого князя литовского Сигизмунда Старого Бона Сфорца, оставившая яркий след в истории как ВКЛ, так и Польши. Бона была единственной оставшейся в живых дочерью миланского герцога Джан Галеаццо Сфорца, который был лишен власти своим дядей Лодовико. Поэтому она никогда не отказывалась подчеркивать свои права на герцогство, хотя и понимала, что в борьбе Франции и Испании, развернувшейся в Итальянские войны, нет шансов его вернуть. Потому все ее усилия были направлены в других направлениях. После смерти в феврале 1524 г. матери Боны Изабеллы Арагонской сразу возникло дело приданного королевы и великой княгини, которым являлись несколько княжеств в Апулии и Калабрии с центрами в Бари и Россано. К нему также относилась часть наследства, которое Джованна, вдова Фердинанда II Неаполитанского, брата Изабеллы Арагонской, завещала своей золовке. Вся перечисленная собственность являлась леном Неаполитанского королевства и перешла в то время вместе с ним во владение императора Священной Римской империи и короля Испании Карла V, от утверждения которого стало зависеть, получат ли завещания юридическую силу. Хотя решением дела приданного Боны занималась коронная дипломатия, можно утверждать, что этот эпизод имел отношение и к внешнеполитической практике ВКЛ, поскольку тем самым решалось личное дело жены правителя обеих стран, которое затрагивало интересы династии Ягеллонов и подчиненных ей государств. Дело это в основной массе было решено успешно [3, С. 649–650]. Оно потеряло свою остроту с тем, чтобы через 20 лет, уже после смерти Боны, вновь привлечь к себе сильное внимание. В этот раз оно было связано в наследством самой Боны, которая умерла в ноябре 1557 г., и снова вызвало волнения в отношениях с династией Габсбургов, особенно с испанским королем Филиппом II. Последний на основании поддельного завещания захватил наследство Боны, которое охватывало прибыль от ее итальянских владений и огромную сумму 430 тысяч дукатов, отдолженную ею Филиппу. Сын Боны король и великий князь Сигизмунд Август в условиях начавшейся Ливонской войны был весьма заинтересован в возвращении этого долга и организовал контакты в Наполе и Мадриде. Но успех был частичным, так как Сигизмунду Августу удалось вернуть только недвижимость и нерегулярно выплачиваемые суммы, как проценты от принадлежащих ему денег [3, С. 692–693].

Таким образом, итальянское направление осталось ярким эпизодом внешнеполитической практики ВКЛ в эпоху раннего Возрождения.

1. Кром, М.М. Меж Русью и Литвой: западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в./ М.М. Кром. – М.: Археографический центр, 1995. – 304 с.

2. Падокшын, С. Адраджэнне/ С. Падокшын// Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. – Мінск: БелЭН, 2005. – Т. 1: Абаленскі – Кадэнцыя. – 688 с.: іл. – С. 206 – 208.

3. Historia dyplomacji Polskiej (połowa X-XX w.): W 5 t. / Polski Instytut Spraw Międzynarodowych. Pod red. G. Łabudy. – Warszawa: PWN, 1982.

– T. 1: połowa X w. – 1572 / M. Biskup, K. Gorski, Z. Kaczmarczyk, G. Łabuda, Z. N. Nowak, K. Zelewski. Pod red. M. Biskupa. – 875 p.

4. Pietkiewicz, K. Wielkie Księstwo Litewskie pod rządami Aleksandra Jagiellonczyka. Studia nad dziejami państwa i społeczeństwa na przełomie XV i XVI wieku/ K. Pietkiewicz. – Poznań: Wydawnictwo Naukowe UAM, 1995. – 256 p.

Библиотека БГУИР